

УДК 613.12(23):159.9.072

Мельникова Наталья Георгиевна, к. псих. н., доцент,
Институт горной физиологии и медицины НАН КР
Шаназаров Алмаз Согомбаевич, д. м. н., профессор,
Международная высшая школа медицины
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Melnikova Natalia Gergievna,
candidate of psychological sciences, art. scientific employee of IGFIM NAS KR, Bishkek
Shanazarov Almaz Sogombaevich,
professor, doctor of medical sciences, director of the academic center of the international higher
school of medicine, Bishkek, Kyrgyz Republic

РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ВЫСОКОГОРЬЯ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И ЛИЧНОСТНОГО ФАКТОРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности толерантности к неопределенности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН) как показателей личностного адаптационного ресурса населения высокогорного района (Ат-Баши, 2100 м на ур.м). Их оценка осуществлялась в процессе адаптации тестового инструментария на кыргызский язык. Анализируется описательная статистика параметров ТН, ИТН, а также их сравнительная характеристика с учетом разных социально-демографических характеристик (пол, возраст, профессиональная деятельность) респондентов, значимость влияния которых подтверждена. Определены высокие значения ИТН в пожилом возрасте, по сравнению с периодом зрелости, а также у представителей технических специальностей, по сравнению с теми, кто занят в социономической и биономической сфере. Более высокие значения ТН также присущи лицам пожилого возраста.

Ключевые слова: высокогорье, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, индивидуально-демографические характеристики.

КЛИМАТТЫК-ГЕОГРАФИЯЛЫК ЖАНА ЖЕКЕ ФАКТОРЛОРДУН ШАРТЫНДА БИЙИК ТООЛОРДУН РЕЗИДЕНТТЕРИНИН АДАПТАЦИЯСЫНЫН РЕСУРСТАРЫ

Аннотация. Макалада бийик тоолуу аймактын (Ат-Башы, 2100 м) калкынын белгисиздикке туруштук берүү(БТБ) жана белгисиздикке чыдам көрсөтпөө (БЧК) өзгөчөлүктөрү талкууланат.

Жеке ресурстук көрсөткүчтөрүн баалоо тесттик каражаттарды кыргыз тилине ыңгайлаштыруу процессинде жүргүзүлөт. БТБ, БЧК параметрлеринин сыпаттама статистикасы ошондой эле алардын салыштырма мүнөздөмөлөрү респонденттердин ар кандай социалдык-демографиялык мүнөздөмөлөрүн (жынысы, жашы, профессионалдык ишмердүүлүгү) эске алуу менен талданат, алардын таасиринин мааниси ырасталган. БЧКнын жогорку маанилери карылар жетилүү мезгилине салыштырмалуу, ошондой эле социалдык жана биономиялык чөйрөдө иштегендерге салыштырмалуу техникалык адистиктердин өкүлдөрүнүн арасында аныкталган. Жогорку БТБ баалуулуктары улгайган адамдарга да мүнөздүү.

Негизги сөздөр: бийик тоолор аймак, белгисиздикке туруштук берүү, сабырдуулук, белгисиздикке чыдам көрсөтпөө, жеке-демографиялык мүнөздөмөлөр.

RESOURCES FOR ADAPTATION OF RESIDENTS OF HIGH MOUNTAINS IN THE CONTEXT OF CLIMATE-GEOGRAPHICAL AND PERSONAL FACTORS

Abstract. Features of tolerance to uncertainty (TU) and intolerance to uncertainty (ITU) as parameters of adaptation personal resource of high-mountain region people (At-Bashi, 2100 m) were considered in the article. It was valued parameters of personal resource during adaptation questionnaire on Kyrgyz language. There were reviewed descriptive statistics TU, ITU and some demographic characteristics

(sex, age, profession). Analysis gathered data were revealed that elderly people have had more level ITU compared mature age people and technic profession compared social and bionomic professional. Elderly At-Bashi people demonstrated high level TU.

Keywords: high-mountain region, tolerance to uncertainty (TU), intolerance to uncertainty (ITU), individual-demographic characteristics.

Для среды жизнедеятельности в горах факторы комплексности, неопределенности, неоднозначности (соответственно, complexity, uncertainty, ambiguity) как выражение vusa-характеристик [26], существенны с разных сторон. В первую очередь речь идет об оценке уровня дискомфорта условий жизнедеятельности и в контексте определения предпочтений для контингента, проживающего и работающего в данной местности. Важно это и с позиции характеристик адаптационных возможностей человека, поскольку, зона некомпенсируемого дискомфорта в Нарынской области достигает 92%. На этой территории изменения величин индекса биоклиматических контрастов (ИБК) происходят в интервале от 0,31 – 0,6 единиц, свидетельствуя о значительности его влияния на функциональное состояние человека. В частности, биоклиматический индекс суровости метеорежима и величина контрастов, вызывая напряжение адаптационных механизмов, может приводить к рассогласованию норм физиологического реагирования организма, а также росту временных величин восстановления функций и работоспособности человека. Вместе с тем, статистика свидетельствует о том, что часть населения Нарынской области (35 %) проживает в диапазоне высот 1500 -2000 метров, на высотах 2000 метров и выше – 64,4%. Это говорит о том, что вопросы адаптации человека, как и вопросы ресурсов здоровья населения, с учетом и параметра комфортности/дискомфортности природной среды, остаются актуальными для высокогорных регионов, в том числе Нарынской области [24].

Известно, что на качество среды и качество жизни населения [18; 21] оказывает влияние социально-географический характер любой территории с ее эколого-географическими и социально-экономическими факторами [22; 23; 25] Совокупность указанных факторов, действующих всегда комплексно, влияет на реализацию механизма адаптации [1], по-разному задавая сбалансированность обмена веществ, энергии, информации между человеком, группой лиц и природой, как в воспроизведении жизни, так и развитии личности [10].

В переходные периоды общества преобладание многообразия форм напряжения и доминирование неопределенности, в сравнение с определенностью и постоянством [2] может по-разному отражаться на разных слоях общества, вызывая противоположные реакции: тревоги, депрессии или активизации [8;16]. Ситуации неопределенности связаны со снижением предсказуемости или недостаточностью знаний, или с риском планирования и принятия решений. С. Баднер выделяет 3 характеристики неопределенности: 1) новизну, когда ситуация является более новой, неизвестной, связана с недостаточным количеством информации и стимуляции; 2) сложность – ситуация является комплексной содержит много раздражителей; 3) неразрешимость, противоречивый характер ситуации [6]. Неопределенность связана с разнообразием событий в жизни человека, состояние которого может приводить к формированию различных продуктивных стратегий [8;16].

Толерантность к неопределенности (ТН) – это психологический ресурс, способствующий выбору определенных стратегий совладания, в котором человек выступает как познающая, действующая, активная личность, отвечающая за свои поступки [14;17]. Толерантные качества человека отражают готовность и способность взаимодействовать с другими (межличностное, межкультурное, межэтническое понимание, решение задач продуктивного взаимодействия) [3]. Проявление толерантности, таким образом, обеспечивает жизнеспособность человека [4].

В соответствии с подходом Е. Г. Луковицкой (1998), предлагается понимание толерантности к неопределенности как «системы отношений, рассматриваемых как установка с ее трехкомпонентной структурой, поскольку она содержит в себе и когнитивное оценивание неопределенности, и эмоциональное реагирование (угрожающее, привлекательное и т. д.), и определенное поведенческое реагирование» [16].

Исследования толерантности к неопределенности свидетельствуют о сложности операционализации конструкта «толерантность к неопределенности», его размытости [6;17;21;12].

Рассматривая неопределенность как существенную характеристику бытия человека, выделяют такие аспекты как толерантность к неуверенности при недостатке информации, толерантность к двусмысленности при сложности стимулов и их интерпретации [15], переменную принятия неопределенности и выбора, как сформированной готовности и умения принимать неопределенность [11].

С прикладной точки зрения проблематика неопределенности актуальна потому, что затрагивает вопросы психического здоровья общества, а восприятие неопределенности характеризует менталитет общества. Указывается, что для освоения неопределенности более благоприятно преобладание когнитивных компонентов, обеспечивающих гибкость мышления, открытость новому, способность структурировать информацию, представлять исходы развития ситуаций, обеспечивая контроль, как за ситуацией, так и людьми в нее вовлеченными [16]. То, каким образом люди воспринимают изменения окружающего человека разнообразия, при том, что отдельные изменения могут содержать опасность для него (и человек может обнаруживать пределы выносимости между критическими точками фактора, что представляет его экологическую толерантность), делает важным изучение стойкости (толерантности) организмов переносить отклонения факторов среды от оптимальных значений для них [9]. Актуализируется также вопрос о том, как справляться с подобными явлениями [20], каков субъектно-личностный состав ресурсов человека [7].

Целью настоящего исследования был анализ результатов толерантности к неопределенности (ТН) и интолерантности к неопределенности (ИТН), как личностного ресурса адаптации у жителей высокогорной области (на примере с.Ат-Баши, Нарынская область.).

Задачи исследования включали сбор первичного материала для оценки толерантности к неопределенности (ТН) и интолерантности к неопределенности с помощью адаптируемого тестового инструментария и их анализ показателей у разных демографических групп.

Объект исследования. Обследовано 302 респондента, проживающих в высокогорной

Нарынской области (Ат-Баши). По возрастной характеристике половина опрошенных в Нарынской области представлена возрастом от 36 до 60 лет (вторая средняя зрелость), что составило 48,7% (147 человек). Третья часть опрошенных респондентов представлена возрастной группой 22 – 35 лет (первая средняя зрелость) – (31,5% – 95 человек). Лица пожилого возраста (61-74 года) среди опрошенных в Нарынской области составили 14,6% (44 человека). Незначительное количество респондентов пришлось на группы «юность» (17-21 год) – 4,3% (13 человек) и «старость» (75-90 лет) – 1% (3 человека).

Профессиональный состав респондентов в Нарынской области был выражен преобладанием профессий социоэкономического профиля – 28,5%; профессии, связанные с природой, объединили – 19,5% респондентов и технических специальностей – 12,6% респондентов. Незначительно представлены профессии «человек-знак» – 1,7% и «человек-художественный образ» – 0,7%.

Метод. Экспресс-оценка толерантности (ТН) и интолерантности (ИТН) к неопределенности (модификация опросника С. Баднера Т.Н. Корниловой, М.А. Чумаковой, адаптируемая на кыргызский язык) [13]. Для адаптации был осуществлен перевод текста опросника с русского языка на кыргызский язык и обратно. Переводчиками выступили независимые эксперты.

Сравнительная характеристика изучаемых показателей в рассматриваемых демографических группах осуществлялась с помощью показателя непараметрической статистики Краскела-Уоллиса (χ^2) (пакет программ SPSS – 16).

Результаты и их обсуждение. Результаты ТН, полученные по выборке (n=302), в целом, среднее значение и дисперсия ($30,8 \pm 5,34$), соответствуют данным, приводимым авторами по российской выборке.

В то же самое время значения ИТН ($40,7 \pm 4,74$) в выборке респондентов из высокогорья оказываются более высокими, чем данные российской выборки [13], что должно быть принято во внимание в последующей адаптации теста.

Таблица.

Значимые отличия ТН и ИТН респондентов из Ат-Баши в сравниваемых группах, различающихся по демографическим характеристикам

Группы сравнения Значения критерия	Значение рангов; критерий	Краскела-Уоллиса (χ^2); показатель значимости (p)
<i>1-средняя зрелость (22-35 м/ 21-35 ж) и пожилой возраст (61-74 м; 56-74 ж)</i>		
1. ИТН	1средняя зрелость: ранг=129,3 n=95; Пожилой возраст: ранг=178,12 n=44	$\chi^2=10,59$; p=0,005
2. ТН	1средняя зрелость: ранг=132,51 n=95; Пожилой возраст: ранг=170,43 n=44	$\chi^2=6,387$; p=0,041
<i>2-средняя зрелость (36-60 м/ 36-55 ж) и пожилой возраст (61-74 м; 56-74 ж)</i>		
3. ИТН	2средняя зрелость: ранг=90,54 n=147; Пожилой возраст: ранг=114,24 n=44	$\chi^2=6,262$; p=0,012
4. ТН	2средняя зрелость: ранг=91,76 n=147 Пожилой возраст: ранг=110,18 n=44	$\chi^2=3,77$; p=0,052 <i>тенденция</i>
<i>Социономические и технономические специальности</i>		
5. ИТН	Социономические: ранг=58,28 n=86; Технономические: ранг=72,04 n=38	$\chi^2=3,88$; p=0,049 <i>тенденция</i>
<i>Биономические и технономические специальности</i>		
6. ТН	Биономические: ранг=43,86, n=59; Технономические: ранг=56,97 n=38	$\chi^2=5,044$; p=0,025
<i>Социономические специальности и пол</i>		
7. ИТН	женщины: ранг =47,31, n=59; мужчины: ранг=35,17, n=27	$\chi^2=4,418$; p=0,036

Анализ данных показывает значимые различия (Таблица, пункт 1, 3) между возрастными группами респондентов. Так имеются более высокие значения у лиц «пожилого возраста» по показателю ИТН, по сравнению с группой 1 и 2 средней зрелости. Указанное превышение значений ИТН сопоставимо с приводимыми в литературе сведениями о том, что ИТН значительно отличает тех, кто старше 31 года (и моложе 25 лет) [19;13]. Большие значения ИТН могут означать предпочтение, отдаваемое в старшей возрастной группе консервативной точке зрения, настрою на предсказуемость событий и неприятие их изменчивости. Такой ориентир помогает лицам пожилого возраста снижать противоречивость ситуации (ambiguity). С другой стороны, большие значения ИТН могут быть ответом на неопределенность (uncertainty) как стресс-фактор, который люди стремятся избегать [12]. Подчеркивается, что ИТН, как ресурс, обеспечивает предупреждение человека об опасности и ориентирует его на совершение обдуманных и осторожных действий в ходе преодоления затруднений [17]. Вместе с

тем, для респондентов «пожилого возраста» характерны более высокие показатели ТН, чем у лиц 1 средней зрелости, а более высокие значения по сравнению с лицами 2 средней зрелости представлены на уровне тенденции (пункт 2, 4). В литературе снижение значений ТН (в полученных данных это результаты в группах 1 и 2 средней зрелости), связывают с более глубоким анализом и осмыслением ситуации неопределённости. Переосмысление субъектом труда действий, связанных с риском, разрешающих возможностей человека, видоизменяют отношение к обстоятельствам и способствуют превращению их в ситуацию иного характера [19].

В соответствии с имеющимися исследованиями указывается, что респондентам с высокими значениями ТН (в полученных данных это результаты группы «пожилой возраст») свойственна более высокая самооценочность, отражающая особенности целеполагания, целедостижения, важности социальной поддержки для личности. Респондентам с высокими оценками ТН свойственна повышенная самооценка,

а сами ситуации неопределенности воспринимаются ими как стимулирующие их [16].

Нами получены данные о значимо более высоких значениях ИТН у представителей технических специальностей (водитель, инженер) по сравнению с представителями социомических видов деятельности (врач, воспитатель, педагог), что определено на уровне тенденции (Таблица, пункт 5). Показатель ТН у представителей технического профиля деятельности значимо выше по сравнению с представителями биологического вида деятельности (агроном, ветеринар – пункт 6), что можно связывать со смысловым содержанием самой ситуации неопределенности и ее особенностей, а также ее места в структуре деятельности личности [5;6]. За более высокими значениями ИТН стоит стремление к ясности, избеганию сложности [13]. В литературе также имеются указания на то, что у мужчин уровень ТН может быть выше, чем у женщин [4], что в нашем случае соответствует специальностям технического профи-

ля. Определены также более высокие значения ИТН у женщин, представителей социомических видов деятельности (врач, педагог, социальный работник), в сравнение теми же профессионалами-мужчинами (пункт 7). Согласно тому же источнику наличие высоких показателей как ТН, так и ИТН рассматривается как возможность разных способов поведения в разных ситуациях.

Данные результатов сравнения по демографическим характеристикам продемонстрировали влияние на параметры ТН, ИТН, индивидуальных особенностей, в частности, возраста, пола, ведущей деятельности. Определены большие величины ИТН у респондентов в пожилом возрасте в сравнение с периодом зрелости, у представителей технономической сферы деятельности в сравнение с социомической и биологической сферой деятельности, а также у мужчин, в сравнение с женщинами. Респонденты пожилого возраста имеют более высокие значения ТН в сравнение с респондентами периода зрелости.

Список литературы:

1. Агаджанян, Н. А. Эколого-физиологические и этнические особенности адаптации человека к различным условиям среды обитания: монография/ Н. А. Агаджанян, Т. Е. Батоцыренова, Ю. Н. Семенов; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. – 168 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания (Серия «Мастера психологии»). – СПб.: Питер. 2001.288с. ISBN5-272-00315-2
3. Аханов Б.Ф., Дайырбеков С.С., Исаева К.А., Аханова Г.Б. Толерантность: содержательные смыслы и механизмы формирования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №9(53), 2015.-С. 502-510. www.sisp.nkras.ru (Дата обращения: 28.06.17)
4. Бергис Т.А. Готовность личности к переменам и толерантность к неопределенности на этапе ранней взрослости // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – №4 (23).- С. 38-42.
5. Бутенко Т.П. Субъективная неопределенность жизненных ситуаций: когнитивно-эмоциональные оценки и стратегии поведения" -Автореф. дис. канд. психол. наук : М. 2009. – 28 с
6. Гусев А.И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал. Структура и диагностика. / Под ред. Д, А. Леонтьева.- М.- Смысл.- 2011. С. 103-114.
7. Дикая Л.Г. Личностный потенциал как вероятностная детерминация стрессоустойчивости // Психологический стресс и совладающее поведение: мат. III Межд. науч-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013: в 2т. /Отв. ред. Т.А. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сопоровская, С.А, Хазова – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, Т. 1. С. 175-176.
8. Дубук О.А. Исследование взаимосвязи толерантности к неопределенности, копинг-стратегий и эмоционального интеллекта // Сборник научных трудов НГТУ. –2009. –№ 4(58). – С. 103–108.
9. Ефремов С.В. с соавт. Ноксология. Учеб.пособие. –СПб. – Изд-во Политехн. ун-та. – 2012. – 250с.
10. Замалетдинова Л.Р. Экологическое окружение как фактор качества жизни. Автореф. дисс. канд социол. наук. – Казань.- 2011.-24с.
11. Корнилова Т. В. Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека // Методология и история психологии. – 2009.- Т.4 – Вып. 4.- С. 47-59.
12. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека М.: Смысл. 2010. (Гл.2 Новый опросник толерантности – интолерантности к неопределенности С. 33-54).

13. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014.- №1.- С. 92–110.
14. Леонтьев Д.А. Введение. Личностный потенциал как объект изучения. // Личностный потенциал. Структура и диагностика. – М. Смысл. – 2011.- С. 6-11.
15. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности// Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.06.2016).
16. Луковицкая Е.Г. «Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности» -Дис. ... канд. психол. наук .- СПб., 1998. – 173 с.
17. Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределенности// Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения:10.07.2017).
18. Новая парадигма развития России в 21 веке / Под ред. В.А. Каптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова.-М.: Academia – 2000.
19. Пономарев А. В. Влияние опыта профессиональной деятельности сотрудников федеральной противопожарной службы на толерантность к неопределенности // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №3. С. 83-91.
20. Стерлигова Е.А. Экологическая психология: учебное пособие. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь. 2012. 212с.
21. Чагова М.А. История и современное развитие проблемы толерантности к неопределенности в психологической науке // Scientific e-journal “РЕМ”: Psychology. Educology. Medicine. – 2014.-№1.- С. 77-87.
22. Рыбкина И.Д. Концепция качества жизни в геоэкологическом пространстве Сибири // Научно-популярное издание. – Москва-Барнаул: ИВЭП СО РАН.-2013.-102 с.
23. Трофимов А. М., Мальганова И. Г. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства // Географический вестник. 2005. №1-2. С. 36-43 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-kak-forma-izucheniya-sotsialno-geograficheskogo-prostranstva> (дата обращения: 19.10.2016). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-kak-forma-izucheniya-sotsialno-geograficheskogo-prostranstva#ixzz4NWKAWsM0>
24. Шаназаров А.С., Черноок Т.Б., Глушкова М.Ю., Социально-экологические и физиологические особенности трудовой деятельности в высокогорье // Горы Кыргызстана. – Бишкек, 2001. – С. 224-245.
25. Шелехова Т.И. Проблема выбора критериев оценки качества жизни населения // География и природные ресурсы. – 2006. №1.-С.108-114.
26. Schick, A., P. R. Hobson, and P. L. Ibisch. -2017. Conservation and sustainable development in a Volatility, Uncertainty, Complexity, and Ambiguity world: the need for a systemic and ecosystem-based approach. Ecosystem Health and Sustainability 3(4):e01267. 10.1002/ehs2.1267